

— Хм! — Линь Ичжо бросил на Чу Линьтина гневный взгляд и, выпрямившись, с непоколебимым достоинством опустился на колени, чтобы принять указ.

Всего лишь наследный принц. Если бы не поддержка поместья канцлера, долго ли он смог бы удерживать свой трон?

— Дочь канцлера Линь Цзинью, прими указ!

У четы канцлера и Линь Бэймо сердца ушли в пятки. Они и представить не могли, какая участь уготована Линь Цзинью.

Цзююэ украдкой огляделась, увидела, что все вокруг опустились на колени, и, подражая им, тоже склонилась к полу.

— Волей Небес император повелевает: до нас дошли вести, что дочь канцлера Линь Цзинью обладает выдающимся мастерством врачевания, безупречной добродетелью и глубоким благочестием, коим одарит своих потомков, ибо судьба её отмечена полетом девяти фениксов. По расчетам Управления по делам астрономии, её гороскоп идеально гармонирует с гороскопом Чжао-вана. Дабы свершилось благое предначертание, сим указом она нарекается супругой Чжао-вана, возводится в достоинство княжны третьего ранга с титулом Цзююэ и в назначенный день вступает в брак. Да поможет её врачебное искусство Чжао-вану обрести мир и долголетие!

Выслушав столь странный указ, Сяо Иунь, пребывая в глубоком потрясении, не забыла тихо подсказать Цзююэ, как принять волю императора.

— Дочь ваша Линь Цзинью принимает указ... — послушно повторила Цзююэ. — Дочь ваша Линь Цзинью принимает указ.

— Да здравствует император, да здравствует, да здравствует! — продолжала она. — Да здравствует император, да здравствует, да здравствует!

Цзююэ обеими руками приняла свиток. Хотя она действовала немного медленно, ошибок не допустила.

Она вгляделась в иероглифы на указе. Читать она не умела, но, услышав, как евнух зачитывал текст, провела пальцем по знакам Чжао-ван, а затем по иероглифам Цзююэ. Так вот как это пишется. Она запомнила.

В отличие от беззаботной Цзююэ, лица тех, кто стоял на коленях, выражали крайнее смятение.

— Не может быть! Это ошибка, как её могли отдать в жены Чжао-вану? — Линь Бэймо не верил своим ушам. Его драгоценная сестра должна выйти за того безумца? Это хуже, чем смертный

приговор.

— У меня с Линь Цзинью с детства была помолвка, как же так... — Чу Линьтин тоже был вне себя. Одно дело — расторгнуть помолвку по своему желанию, и совсем другое — когда её отбирает Чу Цююнь!

— Прошу обоих следить за своими словами. Указ исходит от самого императора, разве может в нем быть ошибка? Что же до помолвки с наследным принцем, то это были лишь пустые разговоры, официального указа не было, а значит, они не имеют силы.

Видя, как двое мужчин перебивают друг друга в порыве гнева, евнух Сюй недовольно нахмурился и произнес тонким, пронзительным голосом.

Чу Линьтин прикусил язык. Он не смел спорить, ведь евнух Сюй — самый приближенный к отцу человек, и злить его было опасно.

— Благодарю вас, господин евнух, но... моя дочь не знает врачевания, как же она может стать парой Чжао-вану? — Линь Ичжо, будучи человеком опытным, незаметно сунул евнуху Сюю несколько золотых слитков.

— Чжао-ван сам выбрал княжну. Еще утром он умолял императора об этом указе. Вы же знаете, как государь любит Чжао-вана. Редко когда увидишь его в таком приподнятом настроении, император был вне себя от радости.

Евнух Сюй спрятал золото и приоткрыл завесу тайны.

— Значит, это для того, чтобы Цзинью... принесла удачу Чжао-вану? — тихо спросил Линь Ичжо.

— Ох... вам не о чем беспокоиться, господин канцлер. Я вижу, что Чжао-ван весьма благоволит к княжне.

Евнух Сюй понимал тревогу Линь Ичжо, но разве мог Чжао-ван не получить того, на что положил глаз?

Когда евнух Сюй удалился, Линь Ичжо, чье настроение и без того было мрачным, не стал скрывать неприязни к Чу Линьтину:

— Ваше Высочество, зачем вы всё ещё здесь? Помолвка, как вы и хотели, расторгнута. Отныне наши семьи ничего не связывает, и нам не о чем больше говорить.

— Не стоит быть столь категоричным, господин канцлер. Я всё еще надеюсь на ваше

наставничество.

Раз уж не удалось жениться на Линь Цзинью, это не значит, что нельзя стать родственниками. Ведь в семье есть и другая дочь. Хотя Линь Сычжэн не была так любима отцом, как Цзинью, она всё равно оставалась его дочерью. Если она войдет в дом наследного принца, разве сможет канцлер остаться в стороне? Впрочем, говорить об этом было ещё рано.

Сама же Линь Сычжэн, узнав о таком исходе, скорее радовалась, чем печалилась. Пусть Линь Цзинью и повезло получить титул княжны, но что толку? Её отдают Чжао-вану для ритуала привлечения удачи, что практически равносильно смерти. А этот титул, Цзююэ — неясно, о чем думал император. У неё самой в будущем обязательно будет титул куда благозвучнее!

Вскоре по всем улицам разнеслась весть о том, что Чжао-ван отбил невесту у наследного принца. Чу Линьтин в ярости разбил всё, что попало под руку в своем поместье. Этот калека! Почему отец так благоволит к этому никчемному человеку? Одно его слово — и помолвка разрушена! И этот безумец, который только что назвал его уродливым, тут же обручился с Чу Цююнем. Он всегда завидовал внешности Чу Цююня, и распушенные им слухи сработали — все считали Чжао-вана чудовищем. Но если на свадьбе тот появится на людях... Стоя рядом с ними, он сам превратится в посмешище, объект для насмешек и сравнений.

Впрочем, неважно. Сколько ещё проживет этот Чу Цююнь? Как долго продлится интерес к этому безумцу? Безумец и калека — подходящая пара, завидовать тут нечему.

— Я все эти годы вела себя смиренно, творила милостыню, каждый месяц молилась, подносила дары предкам и божествам, лишь бы моя Цзинью была счастлива и здорова. Но почему же, почему несчастья одно за другим обрушиваются на это дитя?

В семейном храме Сяо Юнь, стоя на коленях перед статуей Будды, перебирала четки и плакала, вознося молитвы.

— Госпожа, не плачьте. Цзинью хранима небесами, всё будет хорошо.

Линь Ичжо набросил на плечи жены накидку и, поддерживая её, увел из храма.

Цзююэ, казалось, совершенно не понимала тревог родителей. Днем она потащила Линь Бэймо на ипподром, чтобы тот научил её ездить верхом. Линь Бэймо держал поводья и помогал ей забраться в седло. Цзююэ оказалась вовсе не глупой, напротив — сообразительной и схватывала всё на лету. Через некоторое время она уже вполне уверенно и плавно садилась на лошадь и слезала с неё.

Глядя на сияющую Цзююэ, Линь Бэймо вцепился в край её одежды и вдруг зарыдал в голос.

Младшая сестренка наконец перестала быть слабоумной, но не успела она ощутить радость жизни, как ей вынесли смертный приговор. Как же тут не скорбеть? Второй брат на границе, старший — наместник на юге. Он уже отправил им письма, но путь далек. Успеют ли они вернуться, чтобы увидеть свою ослепительную сестренку?

— Что случилось, третий брат? — Цзююэ, сидя в седле, свысока похлопала Линь Бэймо по голове. Ведь она удачно расторгла помолвку, это же хорошо, почему брат так убивается?

— Цзинью, уа-а-а! — Линь Бэймо поднял голову, взглянул на неё и, не сдержавшись, снова уткнулся лицом в её одежду, заливаясь слезами.

Цзююэ растерялась. Не зная, как его утешить, она приподняла его голову, наклонилась и успокаивающе поцеловала в лоб. Со стороны это выглядело как идиллия влюбленных.

— Цзю... Юэ... — раздался за спиной Линь Бэймо чей-то голос, полный едва сдерживаемого бешенства.

<http://bllate.org/book/21521/2208498>